

Дамбаева Дарима Раднаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения, основания для отказа принятия заявления мирового судьи. Анализируются вопросы, связанные с несовершеннолетними лицами, против которых совершено преступление.

Ключевые слова: возбуждение уголовных дел, частное обвинение, мировой судья, несовершеннолетние лица, заявление потерпевшего.

Процесс судопроизводства по части каждого уголовного дела, включая дела частного обвинения, в силу статьи 15 Конституции РФ должен отвечать общепринятым положениям и нормам международного права и свобод человека и гражданина. Логичное и правомерное возбуждение уголовного дела значит основную и значительную процессуальную ступень уголовного судопроизводства. Сущность этого периода досудебного производства содержится в правоотношениях и работе всех участников при определяющей функции органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, равным образом мирового судьи по делам частного обвинения, по определению наличия дефицита фактических и юридических оснований для начатия производства предварительного расследования или судебного разбирательства [3].

Процедура и специфика возбуждения уголовных дел частного обвинения усмотрена в статье 318 УПК РФ, в соотношении с которой уголовные дела исследуемой категории возбуждаются посредством подачи заявления потерпевшим, либо, его законным представителем. Впрочем, существенной спецификой анализа дел частного обвинения значит характерный порядок их возбуждения.

Уголовные дела об умышленном причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК) и побоях (ч. 1 ст. 116 УК) учитываются делами частного обвинения. Такие дела возбуждаются не по-иному как по заявлению потерпевшего (его законного представителя), в случае если потерпевший оказывается в обусловленном или бессильном состоянии, либо по другим основаниям не может индивидуально защищать свои права и законные интересы – по усмотрению прокурора, как и следователя или дознавателя с одобрения прокурора. На случай смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается его близким родственником, то есть супругом, супругой, родителями, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками (п. 4 ст. 5 УПК). Если происходит примирение потерпевшего с обвиняемым, то эти дела подлежат прекращению (ч. 1 ст. 20 и ч. 1, 3 ст. 318 УПК).

Условием для основы производства по уголовному делу частного обвинения служит подача в суд потерпевшим или его законным представителем заявления, в котором необходимы содержаться такие данные, как: наименование суда, в суд который оно подается; описание случая преступления, места, времени, вдобавок фактора его совершения; ходатайство направленное суду, о принятии уголовного дела к производству; материалы о потерпевшем, также о документах, удостоверяющих его личность; информацию о лице, вовлекающего к уголовной ответственности; список свидетелей, которых требуется вызвать в суд; подпись лица, его подавшего. Вместе с тем, к заявлению нужно добавить копии по числу лиц, по отношению которых возбуждается уголовное дело частного обвинения (ч. 5, 6 ст. 318 УПК).

Когда поданное заявление не отвечает данным требованиям, мировой судья может установить срок для корректирования заявления. Причинами для отказа в принятии заявления будут последующие факторы:

- несоблюдение указаний судьи по осуществлению требований, представляемых к заявлению;
- недостаток у потерпевшего по делу частного обвинения данных о лице, вовлекаемый к уголовной ответственности [6].

Заявление потерпевшего или его законного представителя значителен тем юридическим фактом, с которым законодатель связывает образование уголовно-процессуальных отношений. В связи с этим появляется вопрос о правовом значении заявления (жалобы) потерпевшего в делах частного обвинения.

В досоветской русской юриспруденции жалоба потерпевшего по делам о «преступлениях неофициальных» расценивалась как условие наказуемости действия.

Советские процессуалисты не находили жалобу потерпевшего в делах частного обвинения условием наказуемости виновного. Они основывались на том, что право наказания потерпевшему не относиться, затем что наказание является мерой государственного принуждения и, вследствие этого, может употребляться судом как органом государства.

В советском праве принимался лишь процессуальная форма жалобы по делам частного обвинения. В частности, с точки зрения А.Н. Трайнина, «жалоба потерпевшего в делах частного и лично-публичного обвинения является специальным условием возбуждения уголовного преследования» [4].

Предполагается, что следует законодательно укрепить целостный порядок возбуждения уголовных дел по всем преступлениям, минуя каких-либо исключений, при этом устранить практику возбуждения дел частного обвинения посредством подачи заявления в суд, провоцирующие обусловленные трудности у граждан, связанные с оформлением заявления, хоть и отчасти расходящийся с общими процессуальными путями к процедуре возбуждения уголовных дел, которая регулируется статьями 140–141, 144–145 УПК РФ.

По уголовным делам частного обвинения воля лица является причиной для начала уголовного преследования и служит основой для его прекращения, следовательно в практической деятельности судебных прочих правоохранительных органов зачастую поднимаются вопросы: с какого возраста пострадавший может самостоятельно исполнять свое право возбуждать частное уголовное преследование; опять же позиция, какого участника уголовного судопроизводства – са-

мого пострадавшего или его законного представителя содержит решающую величину на случай их несовпадения. В УПК РФ данные вопросы не решены и среди ученых и практических работников нет целостного взгляда по текущим вопросам.

Некоторые ученые-процессуалисты предполагают, что если законодатель обходит данный вопрос безмолвием, то возбуждение дел частного обвинения допустимо лишь по заявлению, поданному несовершеннолетним, вопреки которого содеяно преступление, при этом однозначно нижний возрастной ценз ими не указывается [5].

Преимущественно общеизвестная среди ученых-процессуалистов [2] считается нижеследующая точка зрения. Как причиной для возбуждения дел частного обвинения усматриваются заявления пострадавших, достигших 16-летнего возраста. По тем же заявлениям дела прекращаются за примирением сторон вне зависимости от взгляда законных представителей, привлекаемых для участия в деле. В это же время заявления малолетних и несовершеннолетних лиц, не достигших 16 лет, о привлечении «обидчиков» к уголовной ответственности подвергаются проверке, однако не разбираются в качестве самостоятельного предложения к возбуждению уголовных дел частного обвинения. По соображениям данных ученых, 16-летний возраст считается приемлемым в связи с тем, что собственно с данного возраста личность может быть привлечена к уголовной ответственности за все правонарушения, даже за заведомо ложный донос. Раз лицо, достигшее 16 лет, обязано отвечать за свои поступки, то оно, равным образом, в свою очередь обязан располагать правом привлечь к уголовной ответственности в порядке частного обвинения тех лиц, которые нарушили его право.

Третья группа ученых-процессуалистов считает, что лица, не достигшие 18-летнего возраста, недееспособны и не могут приносить заявления (жалобу), а потому их заявления не рассматриваются в качестве самостоятельного повода к возбуждению дела. Заявления за них вправе приносить только законные представители, которые при этом становятся частными обвинителями. Следовательно, и решение о прекращении производства по делу за примирением сторон

несовершеннолетние в возрасте до 18 лет так же самостоятельно принимать не вправе [1].

В УПК РФ глава, упорядочивающая уголовно-процессуальную способность потерпевшего и участие законного представителя, включена не была. Тем не менее иные нормы так-таки нашли укрепление в разных статьях или главах (п. 12 ст. 5, ст.ст. 42, 191, 280, гл. 50, 51 УПК РФ). Их разбор допускает сделать следующие выводы.

Прежде всего, участие законного представителя рассчитано в тех случаях, когда потерпевший (свидетель) являются несовершеннолетними или по физическому, или психическому состоянию лишены случая самостоятельно защищать свои права и законные интересы иначе, когда уголовно-наказуемое действие произведено несовершеннолетним лицом или лицом в состоянии невменяемости.

Второе, вхождение в уголовное судопроизводство законных представителей не обуславливается от свободы и желания представляемого лица, затем что правомочие на представительство они получают не от представляемого лица (на основании доверенности), а на основе закона (ст. 47, 64, 123 Семейного кодекса РФ). Отчего от оказываемой законным представителем помощи лицо отказаться не может, как не настаивается и согласия последнего на осуществление каких-либо поступков в его интересах законным представителем.

Третье, допрос потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 14 лет, ведется с непременным присутствием его законного представителя, а при допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте 14–18 лет законный представитель имеет все основания участвовать по решению следователя или суда.

Четвертое, для прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего обвиняемого с использованием к нему вынужденной меры воспитательного влияния требуется согласие как самого несовершеннолетнего обвиняемого (в возрасте 14–18 лет), так и его законного представителя.

Следовательно, анализ норм УПК РФ, дают удостовериться в том, что законодатель, хотя и неявно, но упорядочивает возраст достижения уголовно-процессуальной дееспособности – 18 лет. Право несовершеннолетних в возрасте от 14

до 18 лет лично исполнять относящиеся им права не доступно в случаях, определенных УПК РФ, волей их законных представителей.

Вследствие этого стоит полагать, что возбуждать частное уголовное преследование имеет право лишь совершеннолетний пострадавший. На случай если он не достиг восемнадцатилетнего возраста, то это право обязано оставаться у законного представителя. При возбуждении частного уголовного преследования и его прекращений законный представитель обязан рассматривать точку зрения пострадавшего, достигшего, на наш взгляд, 14-летнего возраста. Воля законного представителя в таком случае необходимо совмещаться с волей самого пострадавшего. Вдруг между пострадавшим и его законным представителем появляются противоречия, и они не смогут прийти к целостной позиции, то, на наш взгляд, вопрос о возбуждении частного уголовного преследования обязан разбираться прокурором или следователем, дознавателем с его согласия. При утверждении вердикта они обязаны считаться с интересами несовершеннолетнего пострадавшего.

Урегулирование вопроса о процессуальной недееспособности лиц, переживающие психические или физические недостатки, в любом деле претендуют на индивидуальный подход. Каждый раз недееспособными в уголовном судопроизводстве являются лица, расцененные такого рода в порядке гражданского судопроизводства.

Отсюда следует, заявление по делам частного обвинения подобно процессуальному акту обладает некими свойствами, которые в целом определяются в последующем: 1) заявление обозначается единым правомерным предлогом к возбуждению уголовного дела частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, когда уголовное дело возможно подлежит возбуждено по желанию должностных лиц правоохранительных органов при отсутствии заявления потерпевшего, что обуславливается нами будто исключение из нормы диспозитивности при производстве по делам частного обвинения); 2) заявление в действительности считается обвинительным актом, устанавливающий предмет и границы судебного разбирательства.

Список литературы

1. Александров А.С. Производство по уголовным делам у мирового судьи. Лекция-консультация / А.С. Александров. – М., 2002. – С. 25.
2. Галимов О.Х. Роль несовершеннолетнего потерпевшего при решении вопроса о примирении сторон // О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Материалы Международной науч.-практ. Конф. (Екатеринбург, 27–28 января 2005). – Екатеринбург, 2005.
3. Дорошков В.В. Дела частного обвинения: Руководство для мировых судей / В.В. Дорошков. – М., 2010. – С. 70.
4. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М., 1951. – С. 356.
5. Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. – Ленинград, 1972. – С. 53.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. №7-П // Российская газета. – 2005.